

Читателю

Летом 1989 года возвращаюсь я из Америки. А тут – разгар перестройки. Еще год назад чуть ли не Горбачеву пришлось писать, чтобы выпустили с мужем вдвоем.

Иду по улице Горького, извините, – Тверской, и не узнаю. Появились бутики – ну прямо как в Нью-Хевене. И до того перестроились, что в каждой аптеке тебе предлагают сделать компьютерную диагностику. Захожу.

И что ж? Вы не поверите! Компьютер выдает: “У вас аллергия на березки и гречневую кашу...”. Я вздрогнула (не успела еще перестроиться). Какой афронт! Это ж – наше исконно-посконное!

Только потом узнаю, что и березки не только наши, но и французские. А каша гречневая и вовсе не наша, а из Греции!..

Я-то думала, что это только у нас так!

Но вот приезжаю на свой любимый Мадагаскар. “Трундругаси” (малагасийская рыба) оказалась совсем не “гаси”, а южноамериканская. Или вот национальный цветок. *Madagascaria*. Многие малагасийцы так называют пуансеттию (*poinsettia*). И тоже вовсе не малагасийский, а из Мексики. Но все равно – звучит красиво. И главное – подходит для названия моей книги. “МАДАГАСКАРиЯ”. Скажете – плагиат. Конечно. Но уж больно соблазнительно. “Мадагаскар и Я”. Точнее, конечно: “Я о Мадагаскаре”.

О Мадагаскаре можно рассказывать бесконечно... Я хотела поделиться лишь тем, что вызвало мой интерес. Естественно, что-то уже забылось за давностью лет.

На ваш суд – то, что успела вспомнить.

С надеждой на снисходительность

ЛК

P.S. Перефразируя крылатую фразу: хотела сделать не как все, а получилось как “В таинственной стране...”.